

АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ ӘКІМДІГІ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ, АРХИВТЕР ЖӘНЕ ҚҰЖАТТАМА БАСҚАРМАСЫ
ҚР БҒМ ҒК А.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
АҚТӨБЕ ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІ

АКИМАТ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ, АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х. МАРГУЛАНА КН МОН РК
АКТЮБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

«ҚАДЫРБАЕВ ОҚУЛАРЫ - 2020»

**VI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

(2020 жылғы 27-28 қараша)

**МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ҚАДЫРБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2020»**

(27-28 ноября 2020 года)

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ НЕОЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ СТЕПНОГО ПРИТОБОЛЬЯ

Подзюбан Е. В.

Цель данной публикации: познакомить с историей открытия и исследования объектов эпохи неолита на территории степного Притоболья, опираясь на своды археологических памятников 2015–2019 гг.

Ставятся задачи:

1. раскрыть содержание термина «неолит» и рассмотреть существующие временные границы периода;
2. остановиться на природно-климатической специфике степного Притоболья;
3. дать характеристику неолитическим памятникам, выявленным в ходе разведывательных работ, а также изученным в результате стационарных исследований в Костанайской области;
4. проследить географию распространения неолитических памятников и их связь с водными источниками в регионе;
5. картографировать неолитические памятники.

Пока отсутствует однозначное трактование термина «неолит», как и единые критерии для определения содержания неолитической эпохи. Своим появлением термин «неолит» обязан Д. Леббоку, который определил основные черты эпохи: появление керамики и новых приемов обработки камня (техно-типологические признаки), земледелия и скотоводства (экономические признаки). Поскольку изготовление керамики в определении неолита Д. Леббока занимает первую позицию в определении неолита, то этот признак признали главным. Более чем за сто с лишним лет, прошедших с момента введения термина, археологический фонд пополнился неолитическими материалами многие, из которых, однако, не соответствуют классическому определению эпохи. Что касается керамического производства, то в ряде районов земного шара оно появилось в конце плейстоцена. По мнению Г. Кларка, человеку в мезолитическую эпоху были известны такие способы обработки камня, как полирование и сверление (Кларк, 1953, с. 175). Полированные каменные орудия отмечены в некоторых позднепалеолитических памятниках (Костенки IV) (Формозов, 1970, с. 7–8). Как считают Г.Ф. Коробкова и В.М. Массон, «неолит» – один из терминов в системе археологической периодизации, характеризующий финальную ступень каменного века, отличительными признаками которой являются использование исключительно каменных и костяных орудий и, как правило, широкое распространение глиняной посуды (Коробкова, 1978, с. 103). На сегодня у большинства исследователей не вызывает возражений когда-то предложенная Г. Чайлдом диффузионная концепция неолитизации: она доказана и обоснована не только на археологическом материале, но и при поддержке со стороны молекулярной генетики и компьютерного моделирования (Долуханов, 2000, с.

102–103). Современные «постпроцессуальные» трактовки термина «неолит» учитывают изменения в сфере технологии, культуры, способе производства пищи, социальной организации и идеологии (Долуханов, 2000, с. 101). При работе с археологическим материалом, по моему мнению, технический критерий является основополагающим. В определении содержания неолита мы придерживаемся точки зрения Г.Ф. Коробковой и В.М. Массона.

Ранний докерамический неолит на территории Ближнего Востока датируется VII–VI тыс. до н. э. Появление керамического производства на Урале, в Западной Сибири, Средней Азии и Казахстане связано с атлантическим периодом голоцена (VI тыс. до н. э.). В различных регионах Европы начальный этап неолита определяется началом V тыс. до н. э. (Долуханов, 2000, с. 104–122). Согласно радиоуглеродным датам и результатам палинологического анализа, ранние неолитические комплексы лесостепной зоны Западной Сибири (Тоболо-Ишимье) соответствуют VI–V тыс. до н. э. (Зах, 2006, с. 40–44). Среднеазиатские ранненеолитические комплексы (дарьясайский этап) по нескольким радиоуглеродным датам и археологическим материалам отнесены к VI тыс. до н. э. (Виноградов, 1981, с. 132). По мнению В.Н. Логвина, на территории Тургайского прогиба маханджарская культура охватывает весь период неолита (VII–IV тыс. до н. э.) (Логвин, 2002, с. 17). В условиях отсутствия многослойных стратифицированных памятников на территории Тургайского прогиба, радиоуглеродных дат для маханджарской культуры и погребений этого времени отождествление маханджарской культуры с ранним неолитом и её генетической связи с местным мезолитическим комплексом, по моему мнению, весьма проблематично. По нашему мнению, в рамках относительной хронологии нижняя граница маханджарской культуры относится к VI тыс. до н. э., а её верхняя граница определяется концом V–IV тыс. до н. э. Это время развитого неолита (Подзюбан, 2010, с. 26–28).

Район степного Притоболья определяется границами Кустанайского Притоболья. В административно-территориальном отношении Кустанайское Притоболье – это территория Костанайской области Республики Казахстан. В геоморфологическом отношении Кустанайское Притоболье связано с территорией Тургайского прогиба. Географически северная часть Тургайского прогиба (Северо-Тургайская равнина) по существу является южной окраиной Западно-Сибирской низменности. На юге прогиб плавно переходит в Туранскую равнину. С запада прогиб ограничен Зауральским плато, а с востока – Казахским мелкосопочником и отрогами гор Улутау. В центральной части прогиба (Тургайское плато) проходит Арало-Иртышский водораздел. Территорию прогиба с севера на юг прорезает Тургайская ложбина, являющаяся его яркой достопримечательностью. Она имеет плоское дно шириной от 15 до 50 км и находится на высоте 200 м от уровня моря (Бобоедова, 1971, с. 22–23). В Тургайской ложбине обнаружено и изучено большинство археологических объектов, в том числе и неолитических.

Природно-климатическая специфика степного Притоболья такова, что накопление почвенного слоя в регионе проходит медленно. В свою очередь

медленное накопление почвенного слоя обусловило плохую сохранность культурного слоя на большинстве памятников. Кроме того, в регионе следует отметить: 1. отсутствие многослойных стратифицированных памятников каменного века, на которых культурные слои разделены стерильными прослойками; 2. культурный слой большинства стоянок полностью или частично разрушен; 3. отсутствие радиоуглеродных дат для исследованных археологических объектов (таковые имеются только для терсекских памятников); 4. отложения большинства стоянок содержат смешанный разновременный материал (от мезолита до археологической современности).

Основными источниками для этой статьи стали своды археологических памятников 2015–2019 гг., составленные сотрудниками Тургайской археологической экспедиции, под руководством А.В. Логвина, по семи районам (Аулиекольский, Камыстинский, Джангельдинский, Амангельдинский, Костанайский, Мендыгаринский, Житикаринский) и территории подчинённой Аркалыкскому городскому акимату Костанайской области (Логвин А.В., 2015; Логвин А.В., 2016; Логвин А.В., 2017; Логвин А.В., 2017; Логвин А.В., 2018; Логвин А.В., 2018; Логвин А.В., 2019; Логвин А.В., 2019).

По определённым критериям (разведывательные работы, стационарные исследования, время обнаружения, время исследования, место расположения, хронология) были составлены таблицы. В них нашли отражение памятники, датированные или однозначно эпохой неолита, или имеющие широкие хронологические границы с обязательным присутствием неолитического времени. В ходе проведения сопоставлений по выше обозначенным критериям представилось возможным сделать следующие выводы.

В указанных сводах археологических памятников отражено 113 объектов эпохи неолита. В ходе разведывательных работ было обнаружено 100 памятников периода неолита. Среди них: в Аулиекольском районе – 24 памятника; в Амангельдинском районе – 22 памятника; в Камыстинском районе – 17 памятников; на территории подчинённой г. Аркалык – 25 памятников. Единичные неолитические памятники в ходе разведывательных работ были выявлены в Мендыкаринском районе – 1 памятник; в Костанайском районе – 3 памятника; в Джангельдинском районе – 3 памятника; Житикаринском районе – 5 памятников. Стационарные работы проводились на 13 памятниках. Из них: в Аулиекольском районе – 8 памятников; в Костанайском районе – 3 памятника; на территории подчинённой г. Аркалык – 2.

Ни один из исследованных стационарно памятников не был раскопан в полном объёме. В Аулиекольском районе больше всего в полевой сезон было раскопано археологических объектов – это поселения Белкарагай I и Бестамак, а также стоянки Буруктал I, Дузбай I, Дузбай II, Дузбай III, Дузбай IX, Сулуколь I. В Костанайском районе – это поселения Конезавод I и Надеждинка II, а также стоянка Дачная. На территории подчинённой Аркалыкскому городскому акимату Костанайской области – это стоянки Екидин XXIV и Матросово. Средняя площадь вскрытия на этих памятниках от 400 до 800 м².

Самая минимальная площадь вскрытия 112 м² отмечена на стоянке Дачная, а максимальная в 3108 м² на поселении Бестамак.

Основными типами неолитических памятников из 113, отражённых в сводах, были преимущественно стоянки (109) и поселения (4). Значительное количество археологических объектов (100) эпохи неолита было выявлено в 70-е – 80-е гг. XX в. сотрудниками Кустанайской археологической экспедиции (В.Е. Зайдулин, В.И. Гребенюков, Г.В. Колбин, А.П. Мазниченко, В.Е. Крец, С.С. Калиева), под руководством В.Н. Логвина. В 90-е гг. XX в. были обнаружены поселение Белкарагай (В.И. Гребенюков), стоянка Каражар II (Е.В. Подзюбан) и раскапывались поселения Надеждинка II (С.С. Калиева) и Конезавод I (А.В. Логвин). В первые десятилетия XXI в. преимущественно было выявлено и раскопано 13 памятников эпохи неолита. Стационарные археологические исследования в Аулиекольском и Костанайском районах, а также на территории подчинённой Аркалыкскому городскому акимату Костанайской области проводились в 70-е – 90-е годы XX в.

Среди рассматриваемых археологических объектов эпохи неолита представлен 61 однослойный памятник, из которых на двух проводились стационарные работы. Одним из раскопанных объектов является однослойная стоянка Екидин XXIV, определённая В.Н. Логвиным эталонным памятником маханджарской культуры. Памятников с разновременным материалом выявлено 52, где присутствуют находки неолитического времени. Из них на 11 памятниках проводились стационарные исследования.

На поверхности выявленных объектов в ходе разведывательных работ было обнаружено от десятков до сотен экземпляров каменных изделий и фрагментов керамики. Стационарно исследованные памятники дали от нескольких (Екидин XXIV, Дачная) до десятков (поселения Бестамак и Белкарагай I) тысяч экземпляров находок.

103 неолитических памятника располагались по берегам рек Тобол, Убаган, Кара-Тургай, Терисакан, Кайынды, Улькен-Сабасалды-Тургай, Токанай, Улы-Жиланшик или их притоках, преимущественно на высоте от 2 до 16 м от уреза воды. В некоторых случаях памятники, например, Конезавод I и Надеждинка II, были приурочены к старицам упомянутых выше рек. Незначительное количество неолитических памятников, выявленных преимущественно в Аулиекольском, Джангельдинском и Амангельдинском районах, находились по берегам ныне существующих или высохших озёр. В Аулиекольском районе – это стоянки Семиозёрное I, Семиозёрное III, Семиозёрное IV, Семиозёрное V и поселение Белкарагай I. В Джангельдинском районе – это стоянки Акколь, Туз II. В Амангельдинском районе – это стоянки Агайдар VI, Агайдар VII, Агайдар VIII.

С помощью набора приложений Google maps по указанным координатам в археологических сводах 2015–2019 гг. была составлена карта (рис. 1), на которой отражено распространение неолитических памятников степного Притоболья. Кроме того, картографирование позволяет уточнить локализацию археологических объектов определённой эпохи, границы отдельно взятого

неолитического памятника, ландшафтное окружение памятников. В качестве примера обратим внимание на неолитические стоянки Дузбай I–V, VII–IX, XV, которые располагаются в 2–4 км к югу или юго-западу от села Дузбай, на правом берегу р. Атгаш (приток Убагана), на вершине песчаной гривы. Из них такие стоянки как Дузбай I–III, IX раскапывались в 70е – 80-е гг. XX в., но большая часть известна по разведывательным сборам этих же лет. При нанесении координат этих стоянок на карту они воспринимаются как единый археологический комплекс, растянувшийся по правому берегу р. Атгаш на несколько километров. Аналогичная ситуации прослеживается с поселением Бестамак и стоянками Буруктал I, III, IV, находящиеся на правом берегу р. Буруктал (приток Убагана) в 8–9,5 км к юго-востоку от села Чили. Размещение координат этих памятников на карте позволяет осмыслить их как единый памятник.

Таким образом, в указанных выше районах Костанайской области за последние 50 лет было зафиксировано более ста памятников эпохи неолита. Значительная доля их обнаружена в ходе разведывательных работ и приходится на период 70-х – 80-х гг. XX века. Целенаправленного изыскания неолитических памятников на рассматриваемой территории степного Притоболья в первые десятилетия XXI в. не проводилось. Поскольку большинство представленных памятников было выявлено в результате первичных сборов с поверхности, то датировать их однозначно эпохой неолита возможно только условно. Только стационарные исследования археологического объекта, а в дальнейшем интерпретация полученного материала позволяет более уверенно определять временные границы памятника в пределах относительной или абсолютной хронологии. На территории указанных районов Костанайской области таких раскопанных объектов всего 13. По-прежнему остаётся открытым вопрос периодизации неолита Тургайского прогиба, его истоков и временных границ маханджарской культуры. В этой связи археологические коллекции, полученные на стационарно исследованных неолитических памятниках степного Притоболья, следует изучать с помощью технико-типологического анализа и привлечения трасологического метода.

Литература и источники:

1. Бобоедова А.А. Рельеф // Геология СССР. – М.: Недра, 1971. – Т. 34. – Кн.1. – С. 18–25.
2. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. – М.: Наука, 1981. – 172 с.
3. Долуханов П.М. Истоки этноса. – СПб.: Европейский Дом, 2000. – 220 с.
4. Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо–Ишимья: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Новосибирск, 2006. – 55 с.

5. Кларк Дж.Г.Д. Доисторическая Европа. Экономический очерк. – М.: Изд-во иностр. лит., 1953. – 175 с.

6. Коробкова Г.Ф., Массон В.М. Понятие неолит и вопросы хронологии неолита Средней Азии // КСИА. – 1978. – Вып. 153. С. 103–108.

7. Логвин А.В. Отчёт о полевых исследованиях ТОО «Тургайская археологическая экспедиция» в 2015 году. Костанай, 2015 год. – 30 с.

8. Логвин А.В. Отчёт о полевых исследованиях ТОО «Тургайская археологическая экспедиция» в 2016 г., по составлению свода археологических памятников Джангельдинского района Костанайской области. Костанай, 2016. – 53 с.

9. Логвин А.В. Отчёт о полевых исследованиях ТОО «Тургайская археологическая экспедиция» в 2017 г., по составлению свода археологических памятников Аулиекольского района Костанайской области. Костанай, 2017. – 19 с.

10. Логвин А.В. Отчёт о полевых исследованиях ТОО «Тургайская археологическая экспедиция» в 2017 г., по составлению свода археологических памятников Амангельдинского района Костанайской области. Костанай, 2017. – 70 с.

11. Логвин А.В. Отчёт о полевых исследованиях ТОО «Тургайская археологическая экспедиция» в 2018 году по составлению свода археологических памятников Камыстинского района Костанайской области. Костанай, 2018 год. – 143 с.

12. Логвин А.В. Отчёт о полевых исследованиях ТОО «Тургайская археологическая экспедиция» в 2018 году, по составлению свода археологических памятников на территории Введенского и Ломоносовского сельских округов Мендыкаринского района Костанайской области. Костанай, 2018 г. – 43 с.

13. Логвин А.В. Отчёт о полевых исследованиях ТОО «Тургайская археологическая экспедиция» в 2019 году. Костанай, 2019 год. – 212 с.

14. Логвин А.В. Отчёт о полевых исследованиях ТОО «Тургайская археологическая экспедиция» в 2019 г., по составлению свода археологических памятников Житикаринского района Костанайской области. Костанай, 2019 г. – 175 с.

15. Логвин В.Н. Тургайский прогиб в эпоху мезолита–энеолита: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Новосибирск, 2002. – 40 с.

16. Подзюбан Е. В. Каменные индустрии мезолитических и неолитических комплексов Кустанайского Притоболья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010. 30 с.

17. Формозов А.А. Формозов А.А. О термине «мезолит» и его эквивалентах // СА. – 1970. – № 3. – С. 6–12.

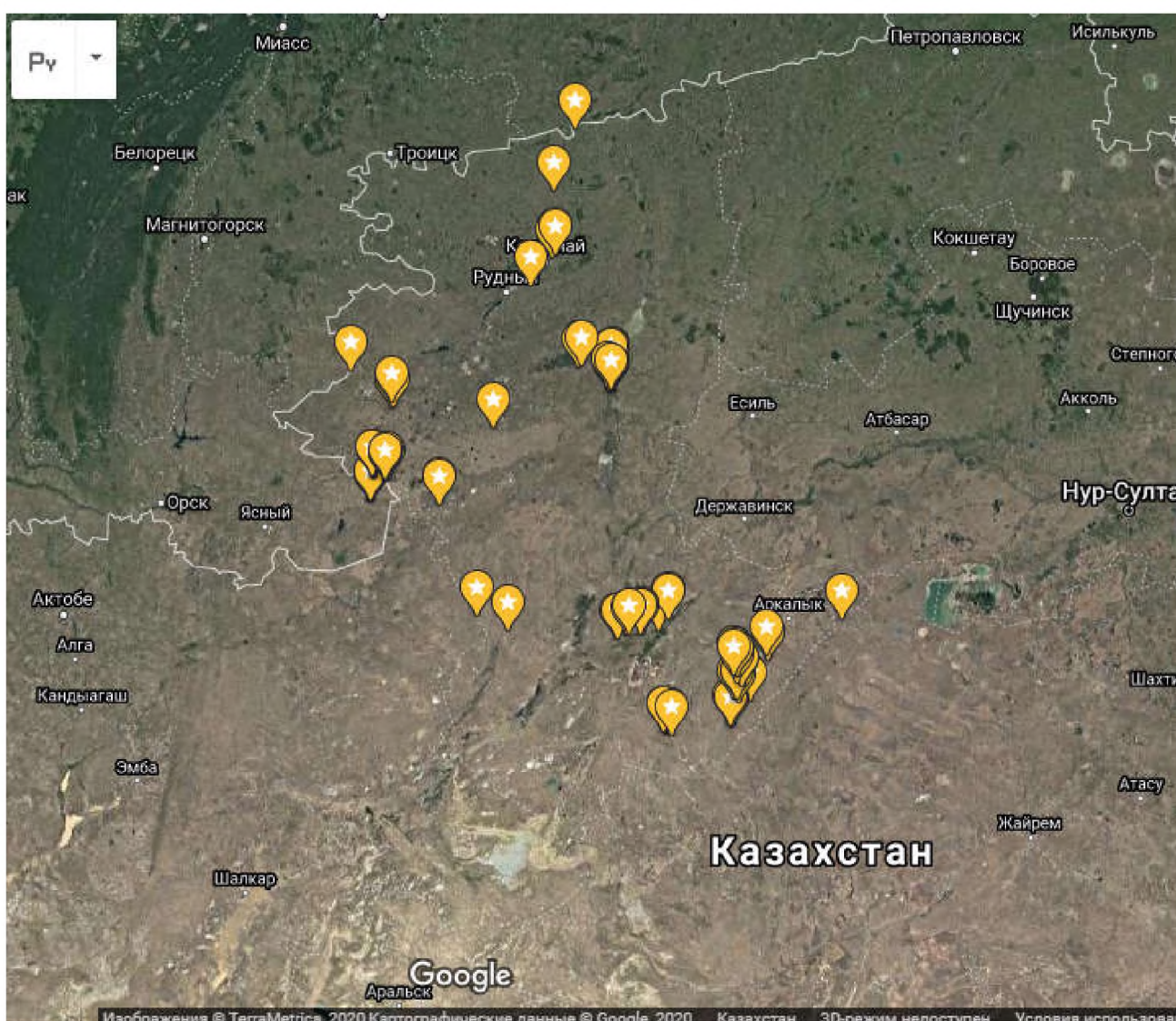


Рис. 1. Памятники неолита на территории Тургайского прогиба